

Ассоциативное поле "женщина" в языковом сознании хорватский студентов русистики

Leskovar, Iva

Master's thesis / Diplomski rad

2021

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:545036>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-04-20**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

*Ассоциативное поле “женщина” в языковом
сознании хорватских студентов русистики*

Student/ica: Iva Leskovar

Mentor: dr.sc. Anita Hrnjak

ak. god.:2020./2021.

U Zagrebu, veljača 2021.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

*The Associative Field «woman» in the Linguistic Consciousness
of the Croatian Students of Russian Language and Literature*

Student/ica: Iva Leskovar

Mentor: dr.sc. Anita Hrnjak

ak. god.:2020./2021.

U Zagrebu, veljača 2021.

1. ВВЕДЕНИЕ	1
2. АССОЦИАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ	1
2.1. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	2
2.1.1. ИСТОРИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.....	3
2.1.2. ЦЕЛИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	4
2.1.3. ТИПЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.....	5
2.2. АССОЦИАЦИИ	6
2.2.1. ВЕРБАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ.....	6
2.2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ	7
3. ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА	10
2.1. ГЕНДЕР В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ.....	10
3.2. ГЕНДЕР В ЛИНГВИСТИКЕ.....	11
3.3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ	13
4. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И АНАЛИЗ ДАННЫХ	16
4.1. О ПРОВЕДЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ	16
4.2. СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ	17
4.2.1. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА».....	17
4.2.2. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «БАБА»	20
4.2.3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МАЛЬЧИК».....	21
4.2.4. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ОН»	23
4.2.5. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МАТЬ».....	25
4.2.6. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МУЖЧИНА»	27
4.2.7. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ДЕВОЧКА».....	28
4.2.8. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ОНА».....	30
5. ВЫВОДЫ О АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА».....	32
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34
7. ЛИТЕРАТУРА.....	36
СЛОВАРИ.....	37

1. ВВЕДЕНИЕ

Главной целью этой дипломной работы является попытка доказать существование стереотипных представлений о женщинах, которые сформировались в сознании пользователей русского языка.

В первой вводной части речь пойдёт об ассоциативном эксперименте, его определении и важности в лингвистике, о том, какие типы ассоциативного эксперимента существуют и что является целью такого эксперимента. Потом рассмотрятся вербальные ассоциации, которые получаются в результате ассоциативного эксперимента, и то, по каким критериям они классифицируются в группы, обладающие общими характеристиками.

Поскольку эта работа занимается концептом *женщина*, вторая вводная часть, будет служить обзором гендерной лингвистики, частью языкознания, которая занимается вопросами гендера и языка. Утвердится, что значит гендер как общественно-психологическая категория и как он отличается от пола как биологической категории. Почему именно эта разница важна и что значит «делать гендер». Внимание будет уделяться и стереотипам, и тому, какие стереотипы создались вокруг каждого из гендеров.

Потом будет представлен ассоциативный эксперимент, проведенный именно для целей этой дипломной работы, также как и данные, полученные в результате этого эксперимента. Автор работы составила из этих данных восемь ассоциативных полей, которые затем будут анализированы на структурном и семантическом уровнях.

В последней части будут предложены выводы, полученные на основе ассоциативного эксперимента. Ассоциативное поле «женщина» будет обсуждено отдельно, по сравнению с другими полями из этого эксперимента, но и по сравнению с полями, находящимися в русском ассоциативном словаре ЕВРАС, отражающем концептосферу носителей русского языка. В конечном итоге, обнаружится какие стереотипные представления связаны с ментальным концептом *женщина*, но и с женщиной как гендером.

2. АССОЦИАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Ассоциативный эксперимент - это метод исследования человеческого сознания и поэтому принадлежит в первую очередь психологии. Однако, было обнаружено, что

ассоциативный эксперимент очень годен для освещения ментального лексикона человека, который Айчисон (1987) определяет как «запас слов человека» («human word store») и используется как таковой в гибридной дисциплине - психолингвистике. Ассоциативный эксперимент развивался в течение времени, а в настоящее время существует множество типов этого метода (см. 2.1.3). Но, чаще всего в результате этого эксперимента получается ассоциативное поле. Ассоциативное поле - это совокупность всех ассоциаций всех участников эксперимента, полученных в качестве реакции на какой-нибудь стимул. Эти поля обладают определенной структурой и составляются по определенным правилам¹.

В современной лингвистической теории *концепт* воспринимается как «единица человеческого сознания» (Морозова 2010: 784). Это то, что формируется в человеческом сознании и что стоит за словом. Другими словами, слова - это просто символы, формы, которые усваиваются или изучаются человеком, и их значение хранится в концептах. Ассоциативные поля, в которых заметны некоторые узоры, свидетельствуют о том, что понятия не хранятся в нашем сознании случайным образом, а образуют по некоторым правилам структурированный *ментальный лексикон*, т.е. *концептосферу*. Термин *концептосфера* будет преимущественно использоваться в этой дипломной работе, потому что он лучше отражает когнитивную точку зрения самой работы. То есть, речь идет об анализе концептов (сознания), а не только словах, что можно было бы ошибочно предполагать при употреблении термина *лексикон*.

2. 1. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Язык – это средство общения характерно только для человека. С раннего возраста, человек способен усваивать и использовать язык как сложную систему символических единиц, учитывая при этом, что усвоение языка наступает раньше, чем его использование. Это случается по достаточно очевидной причине, так как развитие речевого аппарата человека наступает позже, поэтому позже является и самое производство речи. Но, вопросы, которые интересуют исследователей, касаются того, что это такое, что человек носит в уме в моменте речи и как оно там представлено. Тем, что находится в уме человека не интересуются только лингвисты, а и психологи, антропологи, и представители многих других областей науки. По этой причине, ответ на такие вопросы требует междисциплинарного подхода. Поэтому, не удивительно то,

¹ В качестве примера составления ассоциативного поля, который использовался в этой дипломной работе, см. 4.1. и 4.2.

что первый эксперимент, устремленный на разъяснение этой проблемы, вообще не был лингвистического, а психологического характера.

2.1.1. ИСТОРИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

По словам Айчисон (1987: 23) «первый записанный эксперимент по организации слов в уме» провел британский психолог Фрэнсис Гальтон в XIX в. Он записал 75 слов на листках бумаги, затем отложил их, пока не забыл выбранные слова. Через несколько дней он взглянул на слово за словом и быстро записал первые две идеи, которые пришли ему в голову, при чем он отслеживал свои реакции. Хотя этот эксперимент дал мало результатов незначительной важности, он используется до сих пор, причем с небольшими изменениями и модификациями. Следуя этому примеру, ученые того времени - психологи Вундт, Мюнстерберг, Крепелин, МакКин Кеттел, использовали ассоциации для, например, исследования особенностей личности или создания теста умственных способностей, а Циген, Марбе, Казанской, которые занимались классификацией ассоциаций и связью между ассоциациями как психологическими и лингвистическими явлениями, сделали первый шаг в направлении определения важности роли ассоциативного теста в науке в целом. Этот период совпадает с тем, что В. В. Джанаева (2008) называет «первым этапом» в истории развития ассоциативного эксперимента. Второй этап (1910 – 1954), по словам Джанаевой, тоже «связан с продолжением становления ассоциативного эксперимента в рамках психологических исследований» (2008: 15). Наверное самый влиятельный ассоциативный эксперимент, направленный именно на сбор данных для того, чтобы их использовать в научных целях, проведен в 1910 году. Этот эксперимент, еще называемый *free association test* (свободный ассоциативный эксперимент), провели американские психологи Г. Кент и А. Розанофф. Главной целью их эксперимента было определение психологических различий между психически здоровыми и больными людьми, но их исследованию приписывается и разработка и установление методологии ассоциативного тестирования (Барчот 2017: 78). Кроме того, В. В. Джанаева утверждает что «в 1910 г. появляется список первых ассоциативных норм» (2008: 16), которые использовались и в дальнейших исследованиях, напр. при составлении *Словаря ассоциативных норм русского языка* А. А. Леонтьева. Шарль Балли занимался идеей ассоциативного поля, «определив его как совокупность ассоциатов на слово-стимул» (там же), другими словами, ассоциативное поле какого-то концепта, это все слова-реакции полученные в ответ на какое-то слово-стимул. Третий этап (50-е –

начало 70-х гг. XX в.), который Джанаева (2008) называет еще и психолингвистический, представляет собой своего рода отклонение от психологии и использование ассоциативного эксперимента в лингвистических целях. В том числе, Дж. Андерсон и Г. Боуэр предлагают ассоциативную модель памяти. Изучаются и ассоциативные нормы на базе разных языков и межкультурная коммуникация. Дж. Диз и А.П. Клименко в своих исследованиях занимаются вопросами классификации ассоциаций (Джанаева 2008: 16). Период «Деятельностного этапа» (70-80 гг. XX в.) соответствует четвертому этапу по периодизации Джанаевой. В этот период ударение делается на «внутренний лексикон человека» (там же) и тогда появляется, под редакцией А.А. Леонтьева, *Словарь ассоциативных норм русского языка (САНРЯ)*. Кроме ассоциативной лексикографии, ученые продолжают работу над классификацией. Пятый и последний этап длится с конца 80-х гг. XX в – по настоящее время. Ассоциации являются предметом изучения русской отечественной лингвистики, психолингвистики, этнопсихолингвистики, лингвострановедения, и лингвокультурологии. А возникло и «новое лингвистическое направление – ассоциативная лингвистика» (Джанаева 2008: 17).

2.1.2. ЦЕЛИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Классификация ассоциаций, и в конечном счете, самая возможность классифицировать, т.е. группировать реакции людей по какому-то критерию, свидетельствует о том, что связи между словами не существуют сами по себе, т.е. они не закреплены в самих словах, а отношения между словами на самом деле представляют собой отношения между концептами. Другими словами, если существовала бы какая-то связь между стимулами и реакциями, это значило бы, что такая связь существует в сознании говорящих.

Из этого следует то, что, во-первых, цель ассоциативного эксперимента – доказать, что слово является только физическим символом ментального концепта. Концепт, согласно пониманию когнитивной лингвистики, по словам И. А. Морозовой, принимается «как единица человеческого сознания» и он «может быть представлен различными языковыми средствами» (2010: 784). В связи с этим, исследование ассоциаций является «одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики» (Архипова 2011: 6). Во-вторых, кроме доказывания существования концептов в сознании, ассоциативные эксперименты доказывают и то, что концепты в сознании связаны между собой. Такой

эксперимент тогда можно принимать и как «способ психолингвистического анализа семантики, вскрывающего объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» (Архипова 2011: 6).

Подводя итоги можно утверждать, что психолингвистика пытается эмпирическим путем описать ментальный лексикон человека. По словам Гоши и Ковач (2002: 179)

«[...] современная наука, особенно психолингвистика, пытается ответить на возникаемые вопросы передовыми, преимущественно экспериментальными методами».²

Конкретно то, что в уме человека находятся концепты и то, что прямо эти концепты те, которые дают значение словам, потому что, слова сами по себе не имеют значения. Но также, слова, т.е. концепты, находящиеся в ментальном лексиконе, не существуют там изолированно и независимо друг от друга. Концепты в уме связаны между собой, а то, что ассоциативный эксперимент может прояснить именно то, как они связаны, какие там «семантические связи между словами», потому что на основании этих связей создается их значение.

2.1.3. ТИПЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Сегодня проводят многочисленные ассоциативные эксперименты, но ученые как Архипова (2011), Джанаева (2008), Крузе, Панкхёрст и Шарвуд Смит (1987) утверждают, что в современной прикладной психолингвистике разработаны три основных вида этого эксперимента. Первый из них, называемый еще *свободный ассоциативный эксперимент*, предполагает, что «испытуемым не ставятся никаких ограничений на словесные реакции» (Архипова 2011: 7). Испытуемые отвечают первым, и только одним, словом-реакцией на какое-то слово-стимул, а экспериментом не ограничиваются «ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции» (Джанаева 2008: 14). Второй вариант, *направленный ассоциативный эксперимент*, подразумевает, что в нем испытуемых ограничивают при их ответах. Это делают разными способами, например, испытуемому предлагается «дать слово противоположное по значению» (там же), или «давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному)» (Архипова 2011: 7). *Цепочный (цепной) ассоциативный эксперимент* является третьим вариантом. В нем испытуемому предлагается давать

² Все цитаты переведены автором этой работы.

реакции на стимул без формальных или семантических ограничений, но в отличие от свободного, в этом эксперименте от испытуемого ожидается любое количество слов, т.е. более одного слова. На пр., предлагается «дать в течение 20 секунд 10 различных реакций слов или словосочетаний» (там же).

В этой дипломной работе будет исследоваться ассоциативное поле «женщина». Будут сравниваться результаты, полученные с помощью свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями русского языка с целью создания *Русского Регионального Ассоциативного Словаря – Тезауруса* (ЕВРАС) с результатами, полученными с помощью свободного ассоциативного эксперимента, которого провела автор этой работы с хорватскими студентами русского языка. Также, они проанализируются и сравнятся с результатами полученными при исследовании того же концепта, но путем направленного эксперимента И.А. Морозовой (2010).

2.2. АССОЦИАЦИИ

2.2.1. ВЕРБАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ

Процесс образования вербальных ассоциаций в современной психологии и психолингвистике воспринимается как «процесс, в котором одно явление приобретает значение сигнала другого явления» (С.Л. Рубинштейн, цит. по Архипова 2011: 6). Другими словами, «воспринимаемое слово (стимул, раздражитель) порождает в нашем сознании поистине безграничную систему связей и отношений, отражающих образы предметов, явлений, понятий, действий и слов, наше эмоциональное состояние в данный момент, а также все то, что отложилось в житейском опыте индивида...» (Ю. Е. Ульянов, цит. по Архипова 2011:6). Полученные в результате ассоциативного эксперимента ответы, т.е. реакции на стимул – ассоциации, вместе сотворят ассоциативное поле. Шарль Балли занимался понятием ассоциативного поля и ему приписывают введение этого термина в научный дискурс. Несмотря на то, что «Балли придает ассоциативным полям исключительно языковой характер» (Барчот 2017: 83), сегодня они признаются «одним из способов экспликации языкового сознания» (Морозова 2010: 784). Поэтому, недостатками ассоциативных полей Барчот считает бесконечный характер поля, индивидуальность и субъективность, непредсказуемость и бессистемность, и отсутствие языковой определенности (2017: 83-84). Но, положительный аспект, с одной стороны, «значение представления образа/картины, т.е. восприятие говорящим экстралингвистического мира (его субъективная картина)» (Барчот 2017: 84). Наряду с этим ассоциативные поля помогают создавать

ассоциативные нормы. Джанаева (2008: 15) толкует ассоциативные нормы как «стандартные для социума слова-реакции (R) на заданное слово-стимул (S)». Следовательно, кроме субъективной картины мира индивида, получается и общая картина какого-нибудь понятия на уровне определенной культуры, т.е. социума.

2.2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Сам термин *ассоциация* предложил английский философ Джон Локк в XVII в., но уже во время античности, Аристотель заложил фундамент того, что сегодня называется ассоциациями. Он «классифицировал три типа «сцепления представлений» (Архипова 2011: 6). Барчот (2017: 81) пишет:

«Речь идет о законах Аристотеля, которые очень близки основным типологиям ассоциаций, существующим и сегодня.»

А эти сцепления могут быть *по сходству* – когда возникает одна идея, появляется и какая-то другая, похожа на нее; *по контрасту* – противоположные идеи побуждают друг друга; *по временной последовательности* или *по прикосновению* – идеи, которые когда-то возникли в пространственной, временной или последовательной близости, как правило, продолжают появляться в тех же отношениях (Архипова 2011, Барчот 2017). Ассоциации в современной психолингвистике классифицируются по разному. В.В. Красных (цит. по Джанаева 2008: 18) указывает на стереотипные (предсказуемые) ассоциации, в основе которых лежит некий когнитивный феномен (культурный предмет), апеллирующие к какому-либо прецедентному феномену, а также на свободные (индивидуальные) ассоциации, не связанные с прецедентным феноменом. Ученые (Н.В. Уфимцева (цит. по Барчот 2017), С.В. Архипова (2011: 7-8), Меара (2009)) утверждают, что ассоциации прежде всего разделяются на синтагматические и парадигматические. У синтагматических ассоциаций, на пр. цветок – желтый, дерево – растет, бегать – полезно, грамматические категории слова-стимула и слова-реакции отличаются. С другой стороны, у парадигматических ассоциаций, на пр. стол – стул, сестра – брат, слово-стимул и слово-реакция принадлежат одной и той же грамматической категории. Меара (2009: 6, 22) кроме синтагматических и парадигматических, приводит еще и группу так называемых *clang associations* (фонетические ассоциации). Это ассоциации, которые сходны только на фонологическом уровне, пока ассоциации принадлежащие другим двум категориям сходны на семантическом уровне. Другими словами, слово-стимул и слово-реакция связаны формой, а не содержанием. У взрослых здоровых людей, при чем носителей

языка, такие ассоциации встречаются довольно редко. Меара (2009: 6) сообщает, что фонетические ассоциации возникают у детей младше 7 лет, психически больных людей или лиц, находящихся под воздействием наркотиков. Наиболее частыми примерами являются: рифмующиеся ответы, ассонанс, ответы с тем же начальным звуком как и слово-стимул или с тем же выдающейся серией согласных.

Тесс Фитцпатрик уже много лет занимается ассоциациями, пытаясь не только улучшить технику и методологию ассоциативного эксперимента, но и внести свой вклад в общую теоретическую основу психолингвистики. Для целей данной дипломной работы будет рассматриваться ее конкретный вклад в область классификации ассоциаций. Фитцпатрик (2006) утверждает, что традиционная классификация ассоциаций, которая только разделяет синтагматические, парадигматические и фонетические ассоциации, недостаточна. Во-первых, предполагается, что очень трудно утверждать с уверенностью, какие ассоциации принадлежат к какой категории, и во-вторых, большое количество ассоциаций принадлежит более, чем к одной категории (Фитцпатрик 2006: 11). Поэтому, Фитцпатрик предлагает (2006) и потом разрабатывает (Фитцпатрик и Изура 2011, Фитцпатрик и др. 2015) свою классификацию. Ее классификация состоит из пяти компонентов, которые потом разделяются на категории. Некоторые из компонентов соответствуют традиционной классификации, но приводятся и два новых. Первый компонент, называемый еще и компонент, основанный на значении (семантический к.) (*meaning-based (semantic) component*), характеризует то, что между стимулом и реакцией существует концептуальная связь. Этот компонент состоит из трёх категорий: синонимы (*synonyms*), лексический набор (*lexical set*) и другие категории концептуальной связи (*other conceptual link categories*). Во втором компоненте, компоненте, основанном на позиции (коллокационный к.) (*position-based (collocational) component*), связь между стимулом и реакцией основывается на близком появлении слова-стимула и слова-реакции в речи. Он разделяется на: сочетание слов или словосочетание стимула и реакции (*cue-response collocation*) и сочетание слов или словосочетание реакции и стимула (*response-cue collocation*). Третий компонент – это компонент, основанный на форме (*form-based component*) и он состоит из: ассоциаций похожих только по форме (*form-only associations*), двухступенчатых ассоциаций (*two-step associations*), манипуляции аффикса (*affix manipulation*), и беспорядочных реакций (*erratic responses*). Многопозиционный компонент (*multi-position component*) является

четвертым компонентом и ему принадлежит только одна категория, так называемая: стимул-реакция-реакция-стимул (*cue-response-response-cue*). Последний компонент, компонент двойной связи (*dual-link component*), включает ассоциации связаны и на основе смысла и на основе позиции, т.е. категории синоним + сочетание стимул-реакция и лексический набор + сочетание реакция-стимул.

Ниже приведена таблица с категориями ассоциаций, разделенная по компонентам. Каждая категория растолкована и к каждой категории приведены примеры на английском языке, взятые из Фитцпатрик и др. (2015: 40-41), и примеры на русском языке, взятые из словаря ЕВРАС.

КАТЕГОРИЯ	СВЯЗЬ	ПРИМЕР (английский)	ПРИМЕР (русский)
СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ			
Синоним	В некоторых ситуациях стимул и реакция являются синонимами	Delay → impede Fraction → portion Establish → build	Мальчик → малыш
Лексический набор	Отношение между стимулом и реакцией субординировано, суперординировано, или координировано; включая антонимы	Bean → pea Bean → vegetable Permit → deny	женщина → мужчина женщина → человек женщина → Ева
Другие концептуальные связи	Стимул и реакция связаны по смыслу, но они не синонимы, и не находятся в одном и том же лексическом наборе	Fence → field Sin → prayer Nurse → illness	Женщина → мать Мужчина → война
КОЛЛОКАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ			
Сочетание слов стимула и реакции	Слово-реакция следует за словом-стимулом в речи; включает словосочетания	Fence → post Rock → roll Swear → word	Женщина → загадка Мальчик → пальчик
Сочетание слов реакции и стимула	Слово-стимул следует за словом-реакцией в речи; включает словосочетания	Fence → electric Candidate → nominate Plug → spark	Женщина → красивая
КОМПОНЕНТ, ОСНОВАННЫЙ НА ФОРМЕ			
Только форма	Только орфографические или фонологические сходства	Fence → hence Weak → week	
Манипуляция аффикса	Стимул – это реакция + добавленный, удаленный, или измененный аффикс	Irony → ironic Abuse → abusive	Мать → матер
Двуступенчатые асс.	Кажется, что стимул и реакция связаны через другое слово	Weak → Monday (via week)	Женщина → базарная (через баба)
Беспорядочные реакции	Связь между стимулом и реакцией кажется нелогичной, включает повторение стимула	Wolf → and Heaven → heaven	Девочка → не факт Муж → муж

<i>МНОГОПОЗИЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ</i>			
Стимул-реакция-реакция-стимул	Стимул может предшествовать реакции или следовать за реакцией	Rock → hard	Мать → твою
<i>КОМПОНЕНТ ДВОЙНОЙ СВЯЗИ</i>			
Синоним + сочетание слов	Стимул связан с реакцией и по смыслу и по позиции	Torch → light Shove → push	
Лекс. набор + сочетание слов		Gold → silver Doctor → nurse	Жена → муж Жена → брата

3. ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Ассоциативное поле «женщина», т.е. корреляция этого поля с другими ассоциативными полями, полученных в результате эксперимента проведенного в рамках этой работы, кроме с точки зрения ассоциативной лингвистики, будет анализироваться и с точки зрения гендерной лингвистики. Чтобы начать любой существенный анализ, в первую очередь важно объяснить и четко определить термины, которые будут использоваться.

2.1. ГЕНДЕР В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Прежде всего, следует отметить, что сам термин *гендер* в науку, да и в общее употребление, входит именно из области общественных наук. Этот термин в первый раз встречается в английском языке (*gender*), «и был придуман из-за необходимости различать биологический пол (*biological sex*) как биологически-анатомическую категорию и социальный пол (*social sex*) как психологическую и социокультурную категорию» (Хрняк 2015: 36). Несмотря на то, что термин *пол* в русском языке, соответствующий английскому *sex*, не носит сексуальной коннотации, в тех ситуациях, когда он относится к социальному полу, его заменяют термином *гендер* (там же, 38). Гендер тогда относится к психологической, социологической и культурной категории. Он считается изменчивым, нестабильным и динамичным (Хеффер 2007: 167). А Уэст и Зиммерман (цит. по Кирилина 2004: 51-52) утверждают, что «конструирование индивидом своей гендерной идентичности – *doing gender* – перманентный процесс, пронизывающий все действия индивидов». Пол, с другой стороны, считается биологической, анатомической категорией. Он обозначает пассивные, статичные, и естественно заданные характеристики (Хеффер 2007: 167).

Согласно этому, можно прийти к выводу, что принадлежность людей либо мужскому, либо женскому полу определяется рождением, но на человеческую принадлежность определённому гендеру влияет в значительной мере общество, и культурный контекст который строит его. Поэтому, может случаться, что биологический пол и гендер не совпадают. Тогда, как Хиршауер правильно утверждает, «весьма распространены ситуации и контексты, когда пол нерелевантен для общения» (cit. prema Кирилина 2004: 52) и предлагает понятие, противоположное понятию *doing gender* – так называемое – *undoing gender* – «для ситуации, где пол коммуникантов незначим» (там же). Также, важно упомянуть, что понимание мужского и женского отличается в ситуациях, когда речь идет о поле от ситуаций когда речь идет о гендере. Хеффер (2007: 168) утверждает :

«Из вышесказанного можно правильно сделать вывод, что это понятие [пол] вместо компонента бинарного определения +/- мужской, т.е. женский, сегодня будет иметь определение > / < (более или менее) мужской / женской.»

Из этого следует, что пол является биологически и анатомически детерминированной бинарной оппозицией, так как у кого-нибудь существуют или отсутствуют мужские, т.е. женские половые характеристики. С другой стороны, на гендер можно смотреть как на спектр характеристик, который простирается от полностью мужских до полностью женских, а каждому человеку культура в которой живет, и в которую погружен/а, диктует позицию на этом спектре.

3.2. ГЕНДЕР В ЛИНГВИСТИКЕ

Хрняк (2015: 37-38) пишет, что английский термин *gender* оригинально использовался в области языкознания и обозначал грамматическую категорию рода. Для исследовательских целей в общественных науках, особенно в социологии, социальной философии и истории, а затем и в политическом дискурсе феминизма в 1960-х годах, термин *гендер* был принят именно для выделения того аспекта человеческой идентичности, который не связан с полом. Необходим был термин, который обозначал бы целую новую категорию социального пола. Хрняк (там же) продолжает говоря, что спустя лет десять, этот термин «из сферы общественных наук, в каком-то смысле «возвращается» в лингвистику в рамках развития междисциплинарных гендерных исследований».

Итак, исходя из всего сказанного, можно заключить, что в русской научной терминологии, понятие *пол* обозначает то, что в английском называется 'sex', но не

носит сексуальной окраски. Его используют для обозначения биологической принадлежности человека одной из двух противоположных категорий – мужчине или женщине, мужскому или женскому полу. В русском языке есть и термин *род*, который обозначает исключительно грамматическую категорию. И наконец, термин *гендер*, орфографически и фонетически модифицированный из английского *gender*, обозначает социальную, психологическую и культурно обусловленную категорию, но и самое важное для этой дипломной работы, лингвистическую категорию.

Понимание гендера в лингвистике совпадает с пониманием гендера в на пр. социологии и психологии. Когда говорится о мужском или женском речевом поведении, коммуникативных привычках, стереотипах и т. д., говорится о том, что не дано природой. Речь идет о полностью культурно обусловленном и усвоенном поведении. Другими словами, гендер в лингвистике не считается данным. Также, гендер не считается лингвистической категорией. Но, поскольку он существует в нашем сознании, в первую очередь в сознании, а и так как с точки зрения когнитивной лингвистики язык является средством для выражения сознания и мысли, совсем ожидаемо существуют там и языковые средства, т.е. языковые механизмы, для его выражения. Из этого следует, что анализируя языковые структуры, можно получить представление о какой-то идее, которая считается частью коллективного или индивидуального сознания, в этом случае о гендере. Следовательно, гендер является когнитивным феноменом, а не языковым. Как обо всех остальных когнитивных феноменах, так и о представлениях о гендере и о различиях между мужчинами и женщинами, есть свидетельства на разных уровнях языка. Стереотипы закрепились в устойчивых выражениях, между прочим и в фразеологии определенного языка³. Хрняк (2015: 37) очень точно суммирует суть отношения между гендером и лингвистическими категориями:

"Хотя гендер сам по себе не является лингвистической категорией, его можно определить, между прочим, с помощью анализа языковых структур, поскольку гендер можно рассматривать как часть коллективного и индивидуального сознания, которое создается в языке и через язык воспроизводится и обновляется. Поэтому существует распространенное мнение, что категорию гендера в лингвистике следует изучать как когнитивный феномен, который

³ Для анализа гендерных стереотипов в русской и хорватской фразеологиях см. Hrnjak (2015) *Rodni elementi u hrvatskoj i ruskoj frazeologiji*

проявляется в стереотипах, существующих на разных уровнях языкового и речевого поведения индивида.»

На отношение гендера и лингвистики можно смотреть и из перспективы прагматики. Точнее, это можно связать и с теорией перформатива Дж. Остина, при чем гендер как идея, абстрактная категория, создается через язык, но и создает язык. Иначе говоря, целый дискурс конструирует гендер, определённые представления о мужчинах, женщинах, о типично мужском и типично женском, а с другой стороны, тот же самый гендер закрепляется в сознании, как индивидуальной, так и коллективной, и через человеческую деятельность возвращается в дискурс и конструирует его. Речевой акт имеет способность создавать то, что называет. А если рассматривать гендер как перформатив, то тезис Уэст и Зиммермана подтверждается: «Делать гендер означает создавать различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами; различия, которые не являются естественными, сущностными или биологическими.» (2000: 207)

3.3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Как и понятие самого гендера, так и понятия связанные со стереотипами, касающихся гендера, т.е. мужчины и женщины, точнее, маскулинности и фемининности, вошли в лингвистику через междисциплинарные исследования общественных наук. Т. А. Рябова (2001, 2003) занимается стереотипами в языке и приводит толкование этого понятия, представлено Липпманом в 1922 году:

«Липпман понимал под стереотипами создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить поведение этих людей и дать ему оценку, и трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки.» (Липпман 1922, цит. по Рябова 2003)

Поэтому стереотипы, связаны с определенной культурой. Они возникают в коллективах, у которых есть какие-то общие характеристики, интересы, традиции и т.п. и они нацелены на другие группы, поведение или мировоззрение которых не в соответствии с пониманием первой группы. Стереотипы могут касаться любого аспекта человеческой жизни или деятельности, в том числе они формируются на уровнях национальности, класса, но и того, что для этой работы самое главное, гендера. Статья Рябовой (2001) говорит о гендерных стереотипах как о представлениях

о том, «какие качества, свойства атрибутируются мужчине и женщине» но и представлениях «о подходящих для мужчины и женщины занятиях и социальных ролях (в обществе и семье)» (3-4).

Соответственно с современным, когнитивным подходом к языкознанию, утверждается, что создание и существование стереотипов является последствием категоризации. Знание в уме человека расположено в категории, а способность категоризовать считается одним из главных когнитивных инструментов, благодаря которому люди способны учить и усваивать информацию об окружающем мире. Таким способом, на пример, характеристики как активный, рациональный, доминирующий принадлежат категории «мужчина», пока пассивный, иррациональный, и покорный относятся к категории «женщина» (Хрюк 2015: 57).

Стереотипы связаны со сферами в рамках которых действует человек как член коллектива, так что существуют типичные поведения или характеристики мужчин и женщин, в зависимости от того, в какой сфере они находятся. Каждая характеристика или способ поведения автоматически классифицируется соответственно усвоенным шаблонам как более мужские или женские, и из этого возникает предположение о том, что подходит мужчинам или женщинам. Т. А. Рябова (2001: 6-7) перечисляет некоторые из качеств, которые приписываются мужскому или женскому полу. Качества получены на основе эксперимента и группированы учитывая сферу, к которой они относятся.

Первая группа относится к сфере, коррелирующей с деятельностью и активностью. Мужчины, как считают респонденты, обладают: предприимчивостью, решительностью, настойчивостью, стремлением к достижению цели и к соревнованию; их характеризует неконформизм, стремление к приключениям, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, стремление к оригинальности, умение делать бизнес. Женщине приписывается пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм.

Вторая сфера относится к власти и управлению. Мужчину характеризует ум, властность, стремление к лидерству, доминирование, ответственность, объективность, амбициозность, сила и т.д., а женщину покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в то, что мужчины лучше женщин и выше их по статусу, пристрастность.

Когнитивная сфера является третьей сферой. В том числе, мужчине приписываются: логичность, рациональность, склонность к размышлению, более

быстрый ум и т.д., а женщине: меньшая способность рассуждать, иррациональность, нелогичность, не критичность и даже глупость.

Четвертая сфера – это эмоциональная сфера. «Мужскими», маскулинными характеристиками являются: способность отделять рациональные доводы от эмоциональных, неэмоциональность и невозбудимость, хладнокровие. «Женские», фемининные характеристики – это эмоциональность, восприимчивость, внушаемость, истеричность, капризность, чувствительность, склонность к тревожности, жалобам, слезам.

Пятая группа связана с сферой межличностного взаимодействия. Как женщинам, так и мужчинам приписываются и положительные и отрицательные черты характера. Женщины с одной стороны обладают дружелюбием, тактичностью, мягкостью, нежностью, скромностью и т.д., а с другой стороны, непостоянством, ненадежностью, болтливостью, трусостью и т.д. В этой сфере, мужчинам приписываются самообладание, надежность и взвешенность, и бестактность, грубость, суровость, резкость, эгоизм, агрессивность и т.д.

Также, маскулинность связывается с публичной сферой, создается образ мужчины как работника и гражданина. Фемининность связывается с частой сферой, с домом и семьей; женщина воспринимается как жена и мать.

Из этого следует, и это связано с тем, что стереотипы на основе которых люди создают гендер, закрепились в коллективном сознании определенного социума⁴. Люди не абсолютно определенного гендера, определённого природой, а они его создают и подтверждают своими поступками. Если шаблон поведения, который стереотипно приписывается женщине, соответствует ее биологическому полу, это считается приемлемым, и наоборот. Если биологически детерминированный мужчина выполняет стереотипно мужские роли, то он считается мужественным. Сверх того, вряд ли можно с уверенностью утверждать, что все мужчины обладают стопроцентно мужскими, а все женщины стопроцентно женскими стереотипными характеристиками. Гендер определенного человека воспринимается в соответствии с тем, какие характеристики у него/нее преобладают. В этом случае, гендер действительно не является бинарной категорией, а спектром т.е. каждый человек воспринимается более или менее мужчиной или женщиной, в зависимости от того, в какой мере совпадают их пол с стереотипными характеристиками и гендерными ролями, которые они исполняют.

⁴ См. 2.1.

4. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И АНАЛИЗ ДАННЫХ

4.1. О ПРОВЕДЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Для целей этой дипломной работы был проведен ассоциативный эксперимент, включающих студентов русистики Философского факультета Загребского университета. Все респонденты - студенты четвертого, пятого курса или выпускники в возрасте от 21 до 31 года, и все являются носителями хорватского языка. 32 женщины и 2 мужчины согласились участвовать в эксперименте.

Речь идет о свободном ассоциативном эксперименте, в котором респондентам было надо одним, первым словом, которое приходит в голову, ответить на слово-стимул. В качестве слов-стимулов использованы слова *женщина, баба, мальчик, он, мать, мужчина, девочка, она*. Из собранных ответов было составлено ассоциативное поле для каждого из стимулов. При этом графически эти поля представлены таким же способом как и статьи в словаре ЕВРАС. Заголовочное слово выделено полужирным шрифтом, а за ним следуют реакции. При каждой реакции (или группе ассоциаций, разделяемых запятой) дается цифра, указывающая на частоту ее (их) появления в ответах респондентов. В конце словарной статьи приведены количественные показатели: первая цифра – общее число реакций на данный стимул, вторая – число разных реакций, третья – число отказов респондентов от ответа, и четвертая – число единичных реакций.

В этом опросе было собрано 34 индивидуальных ответа на опрос, т.е. набора реакций, но следует отметить, что три индивидуальных ответа на опрос не рассматривались, потому что они являются прямым переводом каждого из слов-стимул. Иногда респонденты предлагали в качестве ответов хорватские слова, иногда даже прямой перевод на хорватский, но в этих трех случаях совершенно очевидно, что шла речь о непонимании задачи. Поэтому их не взяли во внимание, а анализирован 31 ответ. Также, реакции на хорватском языке будут перечислены за русскими, а если слово-реакция на русском языке, но в транслитерированной форме, тогда такие слова будут добавлены к русским, а это будет назначено в скобках, на пример, «МУЖЧИНА: женщина (/ženščina)». Невербальные ассоциации будут перечислены в ассоциативном поле, следуя примеру ЕВРАС-а, но учитывая то, что анализируются только вербальные ассоциации, а невербальные не станут частью анализа.

Хотя основное внимание в статье будет уделено ассоциативному полю «женщина» в сознании хорватских студентов, изучающих русский язык, как говорится в самом названии дипломной работы, для получения более полной картины, это поле будет рассматриваться параллельно с ассоциативным полем того же понятия из русского словаря ЕВРАС⁵. Это должно дать представление о сходствах и различиях в когнитивной обработке этого гендерно-маркированного концепта в концептосферах русских и хорватских носителей языка. В отличие от ассоциативного эксперимента на родном языке, этот, проведенный автором дипломной работы, проведен на иностранном языке. В частности, вместо слов-стимулов и слов-реакций на родном языке, здесь стимулы даются на русском языке, и также ожидаются реакции на русском языке. Как будет показано ниже, респонденты не всегда давали ответы на русском языке и у некоторых из ответов очевидно влияние хорватского языка. Это могло бы свидетельствовать об одновременном взаимодействии двух языков. Остальные семь концептов, находящиеся в опросе, могут способствовать созданию более подробной и точной картины *женщины*, потому что они предлагают точку зрения, полученную из межличностных отношений между мужчиной и женщиной, или на более абстрактном уровне (он/она), а также и возрастную перспективу (мальчик/девочка), восприятие женских ролей (мать) и, в конце, сравнение с разговорным синонимом (баба).

4.2. СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ

4.2.1. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА»

Ниже представлено ассоциативное поле концепта *женщина*, полученное путем суммирования реакций хорватских студентов русистики и ассоциативное поле того же концепта, созданное на основе ответов носителей русского языка (ассоциативный словарь ЕВРАС).

Хорватские студенты: **ЖЕНЩИНА:** мужчина 7; красивая 5; жена 4; мать 3; баба, девушка, красавица, красота, платье, цвет 1; ja, ljubav, mila, žena 1; **31+14+2+10**

⁵ Надо иметь в виду, что ассоциативные поля, полученные в результате этого эксперимента, не имеют такого же значения, как поля, опубликованные в словаре ЕВРАС. Ассоциативные поля в словаре ЕВРАС были получены от намного более большого числа респондентов. Тем не менее, эта дипломная работа даже не пытается дать полное представление о русской концептосфере носителей хорватского языка, а лишь указывает на ее существование и выдвигает на первый план возможные будущие темы и проблемы для исследования.

ЕВРАС: ЖЕНЩИНА: мать **78**; мужчина **71**; красивая **69**; красота **29**; мама **19**; девушка **12**; любовь, умная **9**; ребенок **8**; жена, секс, человек **6**; молодая **5**; вамп, взрослая, врач, голая, грудь, дети, кошка **4**; беременная, ведьма, волосы, добрая, Ева, загадка, красива, мечты, пол, прекрасна, русская, сильная, толстая **3**; беременна, воин, дом, домохозяйка, есть, женщина, забота, и мужчина, моя, образ, она, платье, подруга, пожилая, продажная, проститутка, слабость, старая, тело **2**; 2-ая половинка, woman, аккуратность, базарная, бедра, без адреса, беременность, беспомощна, бог, богиня, больная, в белом, в красном, в платье, верная, власть, влюбиться, возраст, вулкан, высокий, глава, главная, гордость, грех, девочка, деловая, деревня, дивчина, доброта, дома, дура, духи, еврей, жена {,} мать, жизнь, замужняя, зло, зов, идеал, идеальная, идет, изящность, кайф, кокетка, кондуктор, красивый, кухня, Лена, лукавая, любимая, люблю, любящая, милашка, милая, мудрая, муж, мягкая, настоящая, неверная, нежность, неприятности, нет, ногти, ну и пусть, о да!, обаяние, обман, общительная, объект желания, отношения, потомство, президент, привлекательная, пухлая, раздетая, растет, рая, река, реклама, роза, роковая, рядом, с веслом, самка, самостоятельна, самостоятельность, свобода, семья {,} дети, сила, симпатичная, слабая, соблазнительная, создание, сорока лет, статуэтка, страсть, страшная, стройная, счастливая, тепло, уважение, ужас, уже, фигура, хитрость, хозяйка, хорошо, чистая, чувства, чувственность, шикарная, элегантная, я, яркая **1**; **552+166+6+114**

По сравнению с другими ассоциативными полями из этого опроса, ассоциативное поле «женщина» имеет относительно однородную структуру в концептосфере носителей хорватского языка, сходно полю «мужчина». В русской концептосфере ситуация противоположная, именно «женщина» и «мужчина» имеют наибольшее разнообразие. Замечено, что частые ответы в хорватском те, которые встречаются более одного раза, соответствуют частым ответам в русском. Именно, *мужчина*, *красивая* и *мать*, являются самыми частыми ответами в русском, со значительно большим количеством реакций, чем другие стимулы. *Жена*, реакция находящаяся на третьем месте в хорватском, имеет только 6 реакций в русском.

Изо всех 14 различных реакций, одна является антонимом – *мужчина*. Три относятся ко внешнему виду женщины, при чем они являются реакциями с положительной коннотацией (*красивая*, *красавица*, *красота*). Также, на эти реакции, безусловно, повлияли и фразеологизмы как на пр. *ljepši spol*, *прекрасная половина человечества*, и *прекрасный пол* (Хрняк 2015: 72), которые закрепились в сознании пользователей хорватского и русского языков. Две реакции относятся к социальным ролям женщины, роль супруги (*жена*) и матери (*мать*), которые стереотипно связываются с частной сферой жизни. Одна реакция (*mila*) относится к положительной стороне межличностного взаимоотношения, которая стереотипно приписывается

женщинам. Реакции *цвет*⁶ и *платье* связаны с женщиной только на концептуальном уровне, т.е. в этом случае не существует никакой связи ни на синтагматическом, ни на парадигматическом уровне. Понятия *женщина*, *цвет*, и *платье* принадлежат одному и тому же фрейму, созданному под большим влиянием культуры – традиционно только женщины носят платья, и сверх того, это считается самым женственным видом одежды, а цветов традиционно приносят женщинам в подарок. Реакция *девочка* и *баба* (в значении пожилой женщины) являются гипонимами слова *женщина*, а представляют собой более точное понимание женщины с учетом возраста. Одну из единичных реакций – *žena* – можно рассматривать отдельно от русского *жена*. В хорватском языке, первичное значение слова *žena* - взрослая женщина, а вторичное – замужняя женщина по отношению к своему мужу, пока в русском именно наоборот⁷, причем слово *жена* в значении «любая женщина» считается устаревшим, а его употребление свойственным высокому стилю. В хорватском языке это слово используется примерно в одной и той же мере в обоих своих значениях, что обуславливает его более частое использование, поэтому и более легкий доступ к нему в собственном ментальном лексиконе. Несмотря на то, что реакции *жена* и *žena* рассматриваются отдельно, тот факт, что реакция *жена* встречается сравнительно часто в ассоциативном поле хорватских студентов, свидетельствует о том, что хорватские лексемы и концепты, с которыми они связаны, наверно влияют на их понимание и концептуализацию русских слов. Слова-реакции *ja* и *ljubav* являются единичными реакциями, а их связь с словом-стимулом очень личная. Можно предположить, что автор реакции *ja* респондент женского пола, и в этом случае это местоимение на самом деле является гипонимом слова *женщина*. А слово *ljubav* очевидно связано со стимулом на каком-то концептуальном уровне в концептосфере говорящего, но о подробностях этой связи невозможно догадаться.

⁶ Предполагается, что респондент имел в виду концепт *цветок*. Из-за схожести формы и расщепления или невнимательности мы считаем, что этот концепт заменен лексемой *цвет*. По этой причине, эта реакция рассматривается как реакция, принадлежащая категории другой концептуальной связи. В обратном случае было бы очень сложно найти связь между стимулом и реакцией, и эта реакция относилась бы к категории беспорядочных реакций.

⁷ Согласно словарю хорватского языка: «*žena* *im. ž.* (G *ženē*, V *ženo*; *mn.* N *žene*, G *ženā*) 1. odrasla osoba ženskoga spola; ant. muškarac 2. udana ženska osoba u odnosu na muža s kojim je u braku; sin. supruga; ant. muž, suprug» (Školski rječnik hrvatskoga jezika: <https://rjecnik.hr/search.php?q=žena>)

В Словаре русского языка С.И. Ожегова пишется, что «ЖЕНА', -ы, *мн.* жёны, жён, жёнам, *жс.* 1. Замужняя женщина (по отношению к своему супругу). 2. Женщина вообще (стар. высок.)» (С.И. Ожегов (1977) Словарь русского языка. под ред. Н.Ю. Шведовой. Издательство «Русский Язык». Москва)

Что касается классификации реакций с учетом того, какой вид связи соединяет стимул и реакцию, реакции хорватских студентов принадлежат категориями семантического и коллокационного компонентов, именно, категории лексического набора (*баба, девушка, жена, красавица, мать, мужчина; ja, žena*), пока ответ *баба* можно понимать и как разговорный синоним к слову *женщина*, категории других концептуальных связей (*красота, платье, цвет; ljubav*), и категории, основанной на позиции, в которой в речи встречаются словосочетания реакции и стимула (*красивая; mila*).

4.2.2. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «БАБА»

Хорватские студенты: БАБА: бабушка 8; старая, яга (/jaga) 3; пожилая 2; дедушка, дом, дядя, еда, жена, компот, телка 1; baka, marama, selo, <starija privlačna žena>, starost 1; 31+15+3+9

Слово *баба*, которое появилось в хорватском опросе, не включили в состав ЕВРАС-я. Те вербальные ассоциации, полученные в этой работе, по классификации Фитцпатрик (2015) можно разделить следующим способом. Тут существуют все категории семантического, но и коллокационного компонентов. Именно, категории синонимов принадлежат реакции *бабушка* и *жена*, категории лексического набора *дедушка* и *дядя*, а категории других концептуальных связей *дом, еда, компот, телка, marama, selo* и *starost*. Реакцию *яга (/jaga)*, повторяющуюся три раза, можно определить как принадлежащую категории сочетания слов стимула и реакции, пока реакции *старая* и *пожилая* принадлежат категории сочетания слов реакции и стимула. Кроме этих компонентов появляется еще реакция *baka*, которую надо причислит категории беспорядочных реакций компонента, основанного на форме. Эта категория нормально включает случаи, когда слово-реакция никак не связано со стимулом, или если эти слова совпадают полностью, но в этом случае слово-реакция является буквальным переводом слова-стимула в его вторичном значении – «бабушка».

В словаре Ожегова, слово *баба* толкуется как 1. замужняя крестьянка, простая женщина, не из образованных (прежде – не из привилегированных) слоев населения (прост.); 2. вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутл. оттенком; прост.); 3. жена (прост. и обл.); 4. перен. О робком слабохарактерном мужчине (разг. ирон.), но в нескольких словарях⁸ пишет, что это слово может обозначать и «бабушку». В таком

⁸ В словарях:

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999
Онлайн режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/баба>

смысле, среди реакций респондентов находятся синонимы слова *баба* в обоих его значениях – *бабушка* и *жена*. *Дедушка* является координированным понятием по отношению к *бабе* в значении «бабушка», точнее ее антонимом, пока слово-реакцию *дядя* в значении «брат отца или матери, или муж тетки» можно считать координированным понятием понятия *баба* в значении «бабушка», потому что они обозначают членов семи. Но, слово *дядя* можно понимать и как антоним по отношению к *бабе*, если *баба* обозначает женщину (с просторечным оттенком), а *дядя* мужчину. Реакции, находящиеся в группе других концептуальных связей, *дом*, *еда*, *компот*, *телка*; *marama*, *selo*, *starost*, принадлежат фрейму пожилой женщины, старухи, которая живет в маленьком домике в деревне, и они варьируют от более индивидуальных к более общим. Словосочетания реакции и стимула (*старая*, *пожилая*) полагаются на интерпретацию *бабы* как бабушки, а сочетание слов стимула и реакции (*яга*) относится к старухе-колдунье в русских сказках. Баба яга – это персонаж славянской мифологии и фольклора (особенно волшебной сказки) славянских народов. Поэтому с этим персонажем знакомы и носители хорватского языка.

Также ясно то, что хотя первичное значение слова *баба* значение более доминирующее и частотное в русском языке, в хорватском сознании преобладает интерпретация *бабы* как *бабушки*. Это вероятно обусловлено хорватской лексемой *baba (baka)*, употребляющейся в значении «бабушка». И несмотря на то, что эти реакции не могут быть классифицированными как двухступенчатые ассоциации, со словами *baba / baka* в роли посредника, потому что слово *баба* на самом деле может значить *бабушка*, было бы неудачно утверждать, что между стимулом и реакциями в данном случае не было никакого посредничества хорватского слова и концептуальной основы, которая стоит за ним.

4.2.3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МАЛЬЧИК»

Хорватские студенты: **МАЛЬЧИК**: ребенок 4; маленький, пальчик (/pal'čik) 3; девочка, игрушка, малыш, мяч 2; девушка, мороженое, мужчина, парень, с пальчик, сын, футбол 1; dječak, <dječak od 5 godina (uvijek zamišljam da ima 5)>, idol, mali, osmijeh 1; 31+19+1+12

Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

онлайн режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=баба&all=x>

ЕВРАС: МАЛЬЧИК: девочка 127; -с-пальчик 99; маленький 58; ребенок 24; мужчина 13; гей 9; парень, человек 6; веселый, красивый, малыш, сын, умный, хороший, юноша 5; друг 4; голубой, дурак, он, пальчик, писающий, сильный 3; бегаёт, вырос, девственник, детство, зайчик, игрушки, игры, кепка, милый, пай, по вызову, подросток, пол, прилежный, упал, хочет в Тамбов, школа, школьник, шорты, юный 2; <рис. круг+крест внизу>, Алеша, ангел, армия, бежит, бешеный, блондин, бойкий, большие глаза, брат, в девочке, в детстве, в плавках, в шортах, в штанах, взрослый, военный, гений, глупость, гуляет, девушка, деревня, дети, ди-джей, для битья, дурачок, жалостливый, жалость, защитник, и девочка, играет в мяч, индиго, Кирилл, красавчик, лысый, любимый, малый, мальчик, мальчик-с-пальчик, машинка, мелкий, мой, молодость, мужчина в будущем, мяч, мячик, не девочка, невинность, озорник, онемел, ответственный, охотник, пацан, песочница, плох, подвижный, подтяжки, пончик, портфель, послушный, привет, с метлой, самец, самоуверенность, сбежал, светлый, сидит, сила, симпатичный, скромный, см выше, смелый, смысленый, солдат, сосед, спальник, Степа, студент, Тамбов, тинэйджер, тормоз, уравновешенный, хитрый, хорошенький, чей, чемпион, юнга, юность 1; 540+130+13+88

Ассоциативное поле хорватских студентов характеризует высокая степень разнообразия. Там большое количество единичных ответов, но и разные повторяющиеся ответы. Самые частые реакции в русском ассоциативном поле, *девочка*, *-с-пальчик*, *маленький*, *ребенок*, также повторяются у хорватских респондентов и занимают первые места. Но все таки, нет ни одной реакции, для которой можно было бы сказать, что она является самой частотной.

Как и в предыдущих статьях, самое большое количество ассоциаций принадлежит семантическому и коллокационному компонентам. Одна реакция является синонимом стимула, а это – *малыш*. Категория лексического набора составляют *ребенок*, *девочка*, *девушка*, *мужчина*, и *парень*, пока *игрушка*, *мяч*, *мороженое*, *сын*, *футбол* и *ostijeh* связаны со стимулом другими концептуальными связями. Что касается коллокационного компонента, *маленький* и *tali* принадлежат категории словосочетания реакции и стимула, а реакция *(с) пальчик* категории словосочетания стимула и реакции. Словосочетание *мальчик-с-пальчик* является устойчивым выражением, а относится к персонажу сказки. Речь идет о герое сказки, которого зовут Мальчик-с-пальчик, маленькому мальчику, величиной с мизинец. В разных народах есть разные варианты имени этого персонажа, на пр. в хорватских сказках он называется *Palčić*, а это имя происходит от хорватского слова *palac* (большой палец). Также, в рамках поля есть и две беспорядочные реакции – *dječak*, которая является переводом, и *idol*, о чьей связи со стимулом невозможно догадаться.

Слова-реакции *ребенок* и *мужчина* являются суперординированными понятиями по отношению к стимулу. *Ребенок* подразумевает деление людей того же

(детского) возраста по гендеру, т.е. на мальчиков и девочек. Понятие *мужчины* объединяет всех людей мужского пола, а их между прочим, можно делить и по критерию возраста, на пр. на мальчиков, парней, юношей, мужчин среднего или пожилого возраста. *Девочка* является координированным понятием, причем оно полный антоним по отношению к мальчику. *Парня* и *девушку* по отношению к мальчику можно считать, соответственно, синонимом, т.е. антонимом, но с частичным совпадением и только в некоторых контекстах, но все таки, они координированные понятия. Слова-реакции *игрушка, мяч, мороженое, футбол, и osmijeh* принадлежат и вместе сотворят фрейм веселого, игривого мальчика. *Маленький* и *mali* – это прилагательные, которые часто в языке, а соответственно и в сознании, встречаются рядом со стимулом. Реакции *(с) пальчик* мотивированны сочетанием слов стимула и реакции – *мальчик-с-пальчик*. Нельзя упускать из виду то, что в этом компоненте реакция и стимул связаны не только по форме, а и смысловой связью. В реакциях *маленький* и *mali* также присутствует связь, основанная на том, что мальчик воспринимается как ростом, размером или возрастом меньший или младший мужчина, пока на фоне реакции *(с) пальчик* существует представление о персонаже из сказки.

4.2.4. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ОН»

Хорватские студенты: **ОН**: она **14**; мужчина **3**; его, и она, идиот(/idiot), Иосиф, любовь, муж, парень, партнер, синний **1**; muškarac **3**; oh, Putin **1**; **31+14+0+11**

ЕВРАС: **ОН**: она **165**; мужчина **39**; человек **30**; мой **17**; любимый, парень **14**; и она, хороший, я **10**; друг **9**; местоимение **7**; дурак, мужик **6**; лучший, любовь **5**; муж, умен **4**; козел, красивый, кто, любимый человек, любит, мальчик, они, оно, умный, ушел **3**; большой, брат, был, враг, глуп, добрый, его, есть, здесь, и я, милый, молодец, некто, она {,} оно, папа, сильный, такой, ты, учитель **2**; 3 лицо, III лицо, Александр, бамбук, барон, бежит, бездельник, бог, боец, везде, велик, воздух, все, всё, высокий, гей, глупец, гном, говорит, гондон, гражданин, грустный, да, далекий, делает, дерьмо, добр, думает, единственный, живет, жил, злой, знал, Иван, идиот, как все, конь, Костя, кофе, кофе "Гранд", красив, крут, лашара, ленивый, ленинградский почтальон, личность, м.р., МВД, Мегафон, мечта, мечтает, молит, молодой человек, молчал, мужской род, мы, наркоман, не она, не сможет, не ты, не я, неизвестный, никакой, но, общительный, ожидание, олень, он-лайн, она {,} они, пара, плохой, пол, пошел, предал державу, прекрасный, принц, пришел, прочный, рабочий, радиоприемник, разный, род, самый, свадьба, свой, сила, сказал, скупой, смелый, смог, сосед, спит, спокойствие, странный, субъект, твой, телефон, тот, тренер, тупой, убежал, убил, указатель, улыбка, умница, упал, ученик, ученый, х/з, хорош, худой, чужой, эгоист, юноша **1**; **542+160+5+114**

Ассоциативное поле «он», как и ассоциативное поле другого местоимения, является очень гомогенным. Еще важнее, слово-реакция *она*, полученное в этом

опросе, является самым частотным; даже 14 людей выбрали этот вариант. Три человека привели реакцию *мужчина* и три *muškarac*. *Muškarac* является переводом слова «мужчина», и можно утверждать, что они относятся к одному и тому-же концепту. Там приведено 11 единичных реакций.

Реакция *она*, самая частотная реакция, принадлежит категории лексического набора, т.е. *она* антоним стимула. Категории другой концептуальной связи принадлежат реакции: *идиот (/idiot)*, *Иосиф*, *любовь*, *муж*, *мужчина*, *парень*, *партнер*, *muškarac* и *Putin*. В этом поле обнаруживаются две категории компонента, основывающегося на форме: категория манипуляции аффикса⁹ (*ego*) и категория беспорядочных ассоциаций (*синний*, *oh*). Далее, в случае реакции *и она* речь идет о категории двойной связи, при котором связь между стимулом и реакцией осуществляется на основе лексического набора и коллокации, т.е. реакции связаны семантически и тем, что часто появляются рядом в речи.

Учитывая то, что речь идет о местоимении, первый фрейм, т.е. семантическая связь, которую стимул осуществляет с реакциями, относится на референтов самого местоимения. Это местоимение не именует, а указывает на лица мужского пола, и в том числе, в речи или в сознании может заменять более абстрактные слова как *мужчина*, но и более конкретные как *муж*, *парень* или *партнер* с учетом их стереотипной социальной роли, возраста и следуя этой аналогии вплоть до самых идиосинкразических как *идиот*, *Иосиф* или *Putin*. Второй фрейм не отделен от первого, а с ним совпадает и его дополняет, относится к реакциям, которые не прямо референты, а качества референтов, отношения или эмоции к референту и т.д. Так, на пример, реакция *любовь* относится к тому, что кто-то может чувствовать, или к тому, что стимул вызывает у респондента. Реакция *синний* интересна, потому что речь идет формально о беспорядочной реакции, но реально предположить, что на самом деле это опечатка и, что реакция должна быть *синий*. В таком смысле, говорится о цвете, стереотипно связывающемся с мальчиками, т.е. мужчинами, пока розовый цвет связан с девочками. Кроме того, слово *голубой* используется в русском арго для обозначени

⁹ Категория «манипуляции аффикса» подразумевает, что слова-реакции имеют ту же корневую морфему, что и стимул, но другой аффикс. В случае личного местоимения *он* (и ниже в тексте *она*), в косвенных падежах меняется не только аффикс, но и корень. Поскольку речь идет о той же лексеме мы считаем, что эта реакция подходит этой категории лучше, чем любой другой, так что она будет отнесена к категории манипуляции аффикса.

гомосексуалист¹⁰. Поскольку речь идет о носителе хорватского языка, предполагается, что респондент перепутал русскую лексему *голубой* с лексемой *синий*, т.е. считает эти лексемы синонимами, потому что в хорватском языке существует только одна лексема *plav*, обозначающая и голубой и синий цвет. Учитывая это, можно утверждать, что реакция принадлежала бы категории другой концептуальной связи.

4.2.5. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МАТЬ»

Хорватские студенты: **МАТЬ**: мама **4**; дочь, отец, папа **3**; женщина **2**; далеко, дом, мать Россия, мать, моя, Родина зовёт (/Rodina zovet), Россия, семья, сердце, спокойно, твою **1**; domovina, Jesenjina, ljubav, Rusija, zagrljaj **1**; **31+21+0+16**

ЕВРАС: **МАТЬ**: отец **82**; родная **48**; мама **29**; моя **27**; Родина **26**; любимая **23**; родина **16**; любовь **14**; дом **11**; женщина, ребенок **10**; семья **9**; дочь, жизнь, забота, тепло **8**; одиночка, святое, твою **6**; героиня, добрая, добро, и мачеха, лучшая, родной человек **5**; Горький, детей, дети, и дитя, кормилица, родственник **4**; доброта, дорогая, его, мать, одна, природа, родители, родное, Тереза **3**; всё, дитя, единственная, земля, и отец, люблю, мамочка, моя - женщина, ребенка, родитель, самый близкий человек, сын, твоя **2**; Адама, близкая, близкий, близкий человек, богов, больная, борщ, вашу, всех бомб, вся жизнь, глава, главное, главный человек, Горький М., деревня, детство, доброе, дорогое, друга, единственный, Есенин, заботливая, зять, и дочь, Ира, используется в матерных словах, кормилец, кровинушка, кровь, Кузькина, ласка, ласковая, любимый человек, Мадонна с младенцем, мать-и-мачеха, многодетная, моих детей, моя родная, надежда, начало, она, Отечества, отца, перемать, перенимать, поддержка, порядка, почти отец, презирать, родить, родная кровь, родной, родственница, рождение, Россия, самое главное, самое дорогое, самый дорогой человек, самый родной человек, своя мама, сестра, сильная, сказала, скалка, праведливость, стихотворение, счастье, сына, теплота, теплый поцелуй, учение, хорошая, хорошо, человек, честная, это моя жизнь **1**; **540+129+2+76**

В этом ассоциативном поле можно заметить самое высокое разнообразие ответов, именно 21 разную реакцию. Реакции *дочь*, *женщина*, *мама*, *папа*, и *отец* повторяются, а 16 реакций является единичными. Поле достаточно разнообразно, но ясен образец ответов и то, что ответы принадлежат определенным концептуальным фреймам.

Если мы пытаемся классифицировать реакции, то категории синонимов принадлежит *мама*. В группе лексического набора находятся четыре ответа, *отец* и *папа* – антонимы стимула, *женщина* как суперординированное понятие, и *дочь* как координированное понятие. К категории другой концептуальной связи надо причислить реакции: *далеко*, *дом*, *мать Россия*, *Родина зовёт*, *Россия*, *семья*, *сердце*,

¹⁰ В словаре *Словарь русского арго* (2000: 95) пишет: ГОЛУБОЙ, -ая, -ое. 1. Относящийся к гомосексуализму. ~ фильм. ~ые проблемы. 2. в зн. сущ., -ого, м. Гомосексуалист. 3. в зн. сущ., -ого, м. Милиционер.

спокойно; domovina, Jesenjin, ljubav, Rusija, zagrljaj. Связь между стимулом и реакцией *мать* основывается на форме, именно речь идет о манипуляции аффикса. Интересно, в первый раз обнаруживается многопозиционный компонент и категория т.н. стимул-реакция-реакция-стимул. Имеется в виду такой тип связи, при котором в словосочетании стимул может предшествовать реакции или следовать за ней. Словосочетание *моя мать* можно интерпретировать в его прямом значении *моя + мать*, притяжательное местоимение и имя существительное, которое обозначает, что речь идет о матери говорящего. С другой стороны, словосочетание *мать моя* используется как пустоговорка в качестве усилительного элемента в речи, а можно предположить, что она происходит от фразеологизма *Мать моя женщина!* Со значением аналогичным восклицаниям *мама дорогая!*, *мама миа!*, *мама, роди меня обратно!* или *вот это да!* Также, *твою мать* в прямом значении классифицируем как словосочетание реакции и стимула, но можно и в коннотативном значении считать словосочетание *мать твою* сочетанием стимула и реакции.

В сознании хорватских студентов русистики наблюдаются два больших фрейма, связанных с концептом *матери*. Первый фрейм относится к *матери* в своем первичном значении, т.е. член семи по отношению к детям. Этому фрейму принадлежат повторяющиеся ассоциации *дочь, отец и папа*, но и единичная ассоциация *семья*. Они обозначают связь матери с семьей и важность ее отношений с другими членами семьи. Такие ассоциации могут считаться более абстрактными. Более специфичные, индивидуальные ассоциации, но все таки очень ясно принадлежащие фрейму матери, относятся к исключительно теплым и положительным эмоциям, скуке и ностальгии: *далеко, дом, сердце, спокойно, ljubav и zagrljaj*. Реакция *Есенин (Jesenjin)* появляется и в русском и в хорватском сознании, а связь между реакцией и стимулом наверно осуществляется на основании стихотворения Есенина *Письмо матери*. Второй большой фрейм возник в русском и хорватском сознаниях на основе метафорической экстензии значения концепта *мать* из домена личного, домена семьи, в домен явного на уровне национального. Такая связь создана на основе концептуальной метафоре и свое начало берет именно в концептуальной метафоре РОДИНА – ЭТО МАТЬ. Поэтому не удивляет то, что относительно большое количество реакций относится именно к родине (*мать Россия, Родина зовет, Россия, domovina, Rusija*). С другой стороны, большинство из этих реакций из этого опроса относится именно к России, а не к Хорватии. Причиной этому может быть очень сильная и влиятельная персонификация России как матери, создающая русскую национальную идентичность. С этим

связываются многочисленные словосочетания, как на пр. *Матушка Россия, Россия-матушка, Мать-Россия, Матушка Русь* и т.п. Хрняк (2017) говорит, следуя примеру Адониной (2007), Чибышевой (2005) и Денисовой (2006), что у большинства европейских культур андроцентрический характер, основанный на «мужском» принципе рационального и активного, который противоположен хаотическому, эмоциональному и пассивному «женскому» принципу. Наряду с этим, следуя примеру Денисовой (2006) и Эдмондсона (2009), подчеркивается

[...] важность философских учений Розанова, Соловьева и Бердяева о вечной женственности, женском принципе любви, духовности и его связи с представлением о мировой душе, которые вносят вклад в «женскую» коннотацию всей русской культурной традиции и национальной идентичности через образ «России-матушки». (Хрняк 2015: 233)

Это указывает на сосуществование двух концептосфер у носителей хорватского языка. Одна связана с их родным языком - хорватским, а другая - с изучаемым русским языком. Хотя из других ассоциативных полей и их реакций очевидно, что доминирующая хорватская концептосфера влияет на их ассоциации на русском языке, в этом примере ясно, что в них замечается отдельно сформированная русская концептосфера. В отличие от хорватской, русская концептосфера не заимствована, а выучена. Поэтому можно предположить, что хорватские студенты через изучение языка изучают, осознают и усваивают русскую культуру.

4.2.6. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «МУЖЧИНА»

Хорватские студенты: **МУЖЧИНА:** женщина (/ženščina) **10**; он **3**; мужик, отец, папа **2**; большая, война (/vojna), машина, молодой человек, муж, сила, сильный **1**; dečko, muškarac, odijelo, <rijanac koji sjedi u kuhinji (sve što stereotipi uključuju)> **1**; **31+16+1+12**

ЕВРАС: **МУЖЧИНА:** женщина **146**; сильный **34**; сила **27**; человек **20**; защитник, красивый, отец **9**; я **8**; взрослый, воин, мужик **7**; и женщина **6**; высокий, мечты, муж, настоящий, папа **5**; главный, зрелый, любовь, молодой, надежность, парень **4**; глава, джентльмен, козел, любимый, по вызову, пол, самец, семья, умный **3**; борода, в расвете сил, возраст, дед, дело, деньги, дядька, красавец, крепкий, мой, небритый, он, пожилой, смелый, спокойствие, старик, уверенность, храбрый, шляпа **2**; <рис. мужского>, у-хромосома, Адам, аккуратный, благородство, богатырь, большой ребенок, брюки, в белом, в возрасте, в жилетке, в пальто, верный, власть, военный, война, вызов, вырос, галстук, герой, глава семьи, глупость, голова, да, даа. . . , девушка, деловой, десантник, детский рисунок, добрый, добытчик, дурак, дядя, жемчужина, жена, жених, животное, защита, здесь, и что?, идеал, идет, идиот, импозантный, индюк, качек, клевый, кормилец, костюм, которого нет, крутой, лжец, лживый, лучший,

лысый, любовник, мечта, моей мечты, молодец, мудака, мудрый, мужественный, мужество, мужчина, мыж, на фиг он нужен, навсегда, неверный, нежность, незнакомец, неправильной ориентации, обезьяна, обуза, обходительный, одинокий, олух, опора, ответственный, охота, поет, половой член, пояс, преданный, предательство, презерватив, преклонного возраста, работа, работающий, размножение, редкость такая, сдержал слово, седой, серьезный, силен, сильный пол, слабый, Славик, сложно, смелость, создатель, соперник, спутник, средних лет, стальной, стена, телек, тело, терпение, толстый, трус, уважаемый, уважение, ум, урод, ухо, ученый, характер, чей, честь, член, чувства, шел, щетина, эгоист 1; 534+175+7+124

Ассоциативное поле «мужчина» является умеренно разнообразным, но и очень похоже на поле «женщина». Преобладают в нем слова-реакции, связанные на семантическом уровне и принадлежащие фрейму, созданному на основе стереотипов в сознании как носителей языка русского языка, так и носителей хорватского, изучающих русский язык.

Что касается классификации по модели Фитцпатрик (2015), слово-реакция *мужик* может обозначать любого мужчину и поэтому является просторечным синонимом стимула. Категории лексического набора принадлежат реакции *женщина*, как антонимичное понятие, *муж*, *отец*, и *papa* как понятия, субординированные по критерию семейной роли или положения, и субординированные реакции *молодой человек* и *деčko* по критерию возраста. Слово-стимул связано другими концептуальными связями с реакциями: *война (/vojna)*, *машина*, *сила*, и *odijelo*. В этом поле только одна реакция категории словосочетания реакции и стимула – *сильный*, а две реакции можно считать беспорядочными. Слово *muškarac* является переводом стимула, а связь между реакцией *большая* и стимулом непонятна.

На мужчину в первую очередь смотрят с учетом его роли в семе. Он является супругом и отцом (*муж*, *отец*, *papa*). Потом и из перспективы возраста. В сознании хорватских говорящих, мужчина ассоциируется с *молодым человеком*, т.е. парнем (*dečko*). Фрейм, который рефлектируют ассоциации хорватских студентов, совпадает с стереотипным представлением о мужчине в русской концептосфере. Это именно образ сильного мужчины в костюме за рулем машины (*машина*, *сила*, *сильный*; *odijelo*), но и образ мужчины-воина (*война (/vojna)*). О восприятии силы в сознании пользователей языка свидетельствуют и русские фразеологизмы, которые относятся к силе как об исключительно мужской характеристике: *сильная половина человечества*, *сильный пол*, но и хорватский – *jači spol* (Хрняк 2015: 159).

4.2.7. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ДЕВОЧКА»

Хорватские студенты: **ДЕВОЧКА**: девушка 7; мальчик 4; маленькая, молодая 2; девонок, женщина, коса (/kosa), п, кукла, милая, она, тихая, школа, юбка, я 1; <суга од 13 godina> svijet, mlada djevojka, Moskva 1; **31+18+1+14**

ЕВРАС: **ДЕВОЧКА**: мальчик 97; маленькая 73; ребенок 27; красивая 19; припевочка 18; платье 12; красота 10; бантик, милая 9; бант 8; дочь, красавица, любимая, пай 7; девушка, подруга, школьница 6; веселая, дочка, косички, любовь, с косичками, с севера, хорошая 5; бантики, банты, Маша, моя, студентка, умная 4; глупая, девственница, дура, коса, малыш, малышка, на шаре, плачет, секс, созрела, юбка 3; женщина, косичка, малолетка, молодая, наивная, невинность, подросток, с бантиками, с характером, симпатичная, слабая, эмо 2; актриса, балет, берем на воспитание, беспечность, блядь??, в юбке, в юбочке, Венера, видение, возраст, вредная, выросла, глупость, группа (универ), девственность, делает уроки, дурочка, Дюймовочка, еще, женский пол, Зара, и мальчик, играет в куклы, из дома, изнасилование, интерес, Ирина, косметика, красива, красивое, красивым, кукла, кыз, луна, лучше женщина, Люська, Максим, малая, маленькая девочка, Мальвина, малютка, мелкая, мороженое, на портрете, не девочка, не пьет и не курит, не факт, неопытность, нимфетка, объект, объект наблюдения, одна, одуванчик, она, парень, персик, персики, плакса, плохая, подружка, пол, принцесса, приятная, радостная, родилась, с бантами, с большими глазами, с мячиком, с флейтой, с цветами, с шариком, самостоятельная, света, сестра, симпотная, скинхед, скромная, слабость, смерть, со скакалкой, спортивная, старание, странная, страшная, стройная, трудолюбивая, хорошенькая, цветок, цветочек, целомудренная, целочка, человек женского пола, честь, чиста, шарик, это недолго, Юля, юность 1; **545+151+3+98**

Что касается разнообразности ассоциативного поля «девочка», оно является очень разнообразным и по степени разнообразности следует прямо за полем «мать». Там обнаруживается 15 единичных ответов, что указывает на достаточно субъективное понимание этого понятия.

Если бы было нужно классифицировать реакции этого поля, тогда реакция *девонок* принадлежала бы категории синонимов. Категории лексического набора принадлежат: один антоним (*мальчик*), две реакции, координированные по уровню, *девушка* и *mlada djevojka*, а они относятся к разным стадиям в жизни и психофизическому развитию женщины, причем *девочка/девонок* младше *девушки/mlade djevojke*. Далее, этой категории относится и реакция *женщина*, как суперординированное понятие к *девочке*. Последняя категория семантического компонента, категория другой концептуальной связи, состоит из реакций: *коса (/kosa)*, *красавица*, *кукла*, *школа*, *юбка*; *svijet*. Эти слова-реакции связаны по значению со стимулом, но они не принадлежат одному и тому же лексическому набору. Категория компонента, основывающегося на позиции, словосочетание реакции и стимула является относительно богатым в данном случае, по сравнению с другими ассоциативными полями. Он состоит из четырех слов-реакций – *маленькая*, *милая*,

молодая, и *тихая*. Ассоциации *я* и *Moskva* классифицированы как беспорядочные реакции, потому что связь между ими и стимулом непонятна.

Если речь идет о семантическом анализе, ассоциативное поле «девочка» достаточно похоже на ассоциативное поле «мальчик». Часты ассоциации касающиеся детского возраста девочки, как на пр. *молодая*, *маленькая* и т.д. Но, интересно, что в случае «девочки», суперординированное слово *ребенок* не является ответом, пока в случае поля «мальчик» оно повторяется четыре раза. Можно предположить, что среди некоторых других, не грамматических факторов, на это повлиял и факт, что слово *ребенок* обладает категорией мужского (грамматического) рода. Семантический фрейм, который сформировался вокруг понятия *девочка* очень ясен. Другими словами, совсем понятно, что как в хорватском, так и в русском сознании утвердилось представление о девочке как о красавице в юбке, играющей с куклой, которая носит с собой или может быть играет с цветком. Тому свидетельствуют реакции из хорватского и русского ассоциативного поля: *красавица*, *кукла*, *школа*, *юбка*, и *svijet*. Реакция *коса* (/kosa) здесь интересна, потому что она тоже относится к категории других концептуальных связей, как типично женская прическа. Однако в славянской традиции такая прическа ассоциируется с брачной символикой. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (1999: 615) пишет: «одну косу носили девушки (в том числе и старые девы), две косы – замужние женщины». Это указывает на то, что носитель хорватского языка, может быть, перепутал слово *коса* (pletenica) со словом *волосы* (kosa). Связав *косу* с девочкой, которая ни в коем случае не может быть связана с браком/замужеством, респондент фактически связал (вероятно длинные) волосы с ребенком женского пола, в отличие от детей мужского пола, которые обычно носят короткие прически. Еще одно возможное объяснение реакции *коса* относится к какой-то индивидуальной ассоциации респондента, связанной с его/ее личным опытом.

4.2.8. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ОНА»

Хорватские студенты: ОНА: он 11; женщина 4; она, оно 2; ее, самая самая, сила, читает (/čitaet) 1; majka, mama, žena 1; 31+11+5+7

Похоже на ситуацию с ассоциативным полем другого местоимения, поле «он», в этом поле замечен очень высокий уровень однообразности. Здесь появляется только 11 различных реакций, а это значит, что речь идет о самом гомогенном поле. Далее, в ассоциативном поле «она», встречается наибольшее количество нулевых реакций, т.е.

пятеро людей отказались от ответа, и здесь обнаруживается самое низкое число единичных реакций. На пример, в отличие от ассоциативного поля «он», где появляются два имени собственных, *Иосиф* и *Putin*, в ассоциативном поле «она» имена собственные не встречаются. Ассоциативное поле «она» не находится в русском ассоциативном словаре ЕВРАС.

По классификации Фитцпатрик (2015), между ответами чаще всего повторяется антоним стимула, реакция *он*, принадлежащая категории лексического набора. Однажды появилась реакция *ее*, которая принадлежит категории манипуляции аффикса¹¹, и однажды местоимение *оно*, которое классифицируется как лексический набор + коллокация. Одна категория коллокационного компонента присутствует в данном ассоциативном поле, сочетание слов стимула и реакции ([она] *читает*). Это немного неожиданно, потому что морфологическая форма глагола не требует только подлежащего женского рода. Но, Фитцпатрик не исключает возможности совпадения категорий или компонентов, и поэтому можно предположить, что существует какая-то семантическая или даже неязыковая связь, которая действует между реакцией и стимулом в уме говорящего. Два раза появляется реакция *она* и считается беспорядочной, потому что речь идет о повторении стимула. Слова-реакция *самая самая* также надо причислить ряду беспорядочных реакций. Категория другой концептуальной связи охватывает реакции: *женщина, сила, таяка, тата, жена*.

В ассоциативном поле «она» обнаруживается самое большое количество местоимений (*ее, он, она, оно*) по сравнению с остальными полями. Что касается фреймов, которые существуют вокруг этого стимула, заметны два, так же как и в случае другого местоимения в данном опросе, *он*. Первый связан с самой природой местоимения как части речи, так как местоимения не называют, а указывают на предметы. Поэтому, в языковом сознании людей с местоимением связаны все понятия, лица, предметы, явления, вещества, на которые они могут указывать. Для личного местоимения третьего лица женского рода характерно то, что указывает на лиц женского пола. Следовательно, среди ответов находятся реакции как *женщина, таяка, тата*, и *жена*. Второй фрейм не относится прямо к возможному референту, а к качеству, которое может приписаться местоимению *она* или к его референту. Таким образом, реакция *сила* свидетельствует о том, что в концептосфере одного из респондентов, лицо женского пола связано с силой. Также, объективно невозможно

¹¹ см. сноску 9

догадаться о том, на что конкретно относится реакция *самая самая*, но можно предположить, что она каким-то образом связана с этим фреймом, т.е. что относится к какому-то качеству, приписываемому лицу женского пола.

5. ВЫВОДЫ ОБ АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА»

Прежде всего, надо отметить то, что, говоря о стимуле *женщина*, порождающем разные ассоциации в сознании хорватских студентов русистики, сознании русских, или сознанию любого другого человека, мы имеем в виду концепт, а не слово. Концепт считается «единицей человеческого сознания» (Морозова 2010: 784). Значение концепта не то, что значение слова, которое можно найти в словаре. Значение какого-то концепта является активным процессом, оно создается и укрепляется в сознании как индивида, так и коллектива. Оно включает и толкование и личные опыты пользователей языка и динамично обновляется человеческими поступками. Очень часто случается, что определенные представления о чем-либо закрепляются в сознании на уровне социума. Если речь идет, на пример, о на женщинах или мужчинах, тогда можно говорить об очень сильных и ярко проявляющихся представлениях, потому что эти категории являются самыми сущностными категориями человеческой идентичности. Некоторые из них основаны на биологических и анатомических фактах которые связываются либо с мужчиной, либо с женщиной. Но, некоторые представления связаны с социальными и культурно обусловленными признаками. По этой причине, в современных общественных науках установился термин «гендер», чтобы сделать разницу между данной категорией пола и произвольной категорией гендера. С категорией гендера и женщинами и мужчинами как её представителями связаны, гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы – это представления о мужчинах или женщинах, для которых не существует реальной основы .

Эта дипломная работа старается дать обзор того, какие представления, а особенно стереотипные, существуют в сознании хорватских студентов русистики о женщинах. Во-первых, из ассоциативного поля «женщина» видно то, что особое внимание уделяется ее внешнему виду. При этом, внешность женщины считается приятным, чему свидетельствуют слова-реакции как *красивая, красавица, и красота*, пока в русском ассоциативном поле присутствуют и реакции как *толстая, стройная, шикарная и элегантная*. Если сравнить, в хорватском ассоциативном поле «мужчина» отсутствуют реакции, которые относятся на внешний вид. С другой стороны, реакции *сила* и *сильный* появляются в ассоциативном поле «мужчина», но не и «женщина».

И.А. Морозова (2010) провела направленный ассоциативный эксперимент, с целью разъяснить возможные различия в концептосферах мужчин и женщин. Эксперимент состоял из двух разновидностей «1) завершение тестовой фразы – испытуемым предлагалось письменно продолжить фразу «Женщина – это...»; 2) подбор определений – опрашиваемым необходимо было подобрать и записать не менее 3-х определений к слову женщина (*женщина – какая?*)» (784) Из результатов ее эксперимента видно что реакция *стройная* появляется в мужском сознании 1,7 раз чаще чем в женском, а реакция *сексуальная* 1,5 раз чаще. С другой стороны, прилагательное *сильная*, как атрибут женщины, в концептосфере женщины, по сравнению с мужчинами, встречается 10,4 раза чаще, а самостоятельная 5,7 раз (там же. 186).

Во-вторых, различия между мужчинами и женщинами обнаруживаются в том, какой вид одежды они носят, т.е. какой вид одежды считается подходящим какому из полов, т.е. гендеров. Соответственно этому эксперименту женщина связана с *платьем*, потом с бабой был связан *платок (marama)*, а с девочкой *юбка*. Для девочки привели и ассоциацию *коса*. Это совпадает с данными в словаре ЕВРАС: некоторые из ассоциаций приведенные к слову девочка: *бант/бантики, коса/косички, платье, юбка*, а к женщине: *в белом, в красном, в платье, волосы, ногти* и т.п. Как видно, существует стереотипное представление о том, что женщины одеваются в платье и юбки, а внимание уделяют и волосам и ногам, бабушки носят платки, а девочки бантики в волосах. По сравнению с нашим экспериментом выяснилось, что появилась только одна ассоциация, которая относится к одежде мужчины – *костюм (odijelo)*, но в русском словаре присутствуют ассоциации как: *брюки, в белом, в жилетке, в пальто, костюм* и т.д.

В-третьих, интересно изучать и то, какие вещи, в сознании пользователей русского и хорватского языков, связываются с лицами мужского и женского гендера. Так на пример, в ассоциативном поле «девочка» находятся *кукла и цветок (cvijet)*, а в поле «мальчик» *игрушка, мороженое, мяч, и футбол*. Также, реакция *цвет* находится в ассоциативном поле «женщина», а *машина* в поле «мужчина».

Наконец, в этом эксперименте замечено, что семейные связи являются очень важными для пользователей хорватского, но и русского языка. В том числе, с концептом *женщина* связаны концепты как *жена, мать, любовь*, с *бабой* связаны: *бабушка, дедушка, дядя, жена, со мальчиком: ребенок, сын*, а со *мужчиной* связаны: *отец, папа, муж*. Далее, из ассоциативного поля «мать» видно, что к матери у

хорватских студентов самые теплые и положительные чувства. Но, мать часто в русской концептосфере превышает самые семейные, индивидуальные связи, а приобретает более абстрактный и общественный характер. На уровне нации, на родину смотрят как на мать. Персонификация родины, в основе которой лежит концептуальная метафора РОДИНА – ЭТО МАТЬ, крепко зафиксировалась в русском языке, о чем свидетельствуют и устойчивые словосочетания как *мать Россия*, *матушка Россия*, *матушка Русь* и т.д. На примере хорватских студентов, которые изучают не только русский язык, а и русскую культуру, очевидно, что часть этого русского национального ментального образа также укоренилась в их сознании. Это русское слово (стимул) вызвало извлечение из ментального лексикона тех реакций, которые хорваты связывают со словом *мать*, а может быть, не и со словом *majka*.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью этой дипломной работы было показать, как формируется определенный русский концепт в языковом сознании хорватов, изучающих русский язык. Метод, использованный для этого, был ассоциативный эксперимент. Здесь был использован свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого респондентам было предложено написать первую реакцию на русское слово–стимул, которая приходит на ум. Большинство из этих реакций было на русском языке, что свидетельствует о том, что в сознании хорватских респондентов сформирована концептосфера, взаимосвязанная с русским языком. Другими словами, русские концепты в их сознании представляют собой определенную систему. Тем не менее, из многих реакций очевидно, что хорватская, материнская, концептосфера влияет на реакции и ассоциативные связи, которые формируются. Точнее, иногда хорватские слова появляются в числе реакций, что доказывает, что хорватские и русские концептосферы не только сосуществуют, но и связаны между собой. Кроме того, иногда встречаются реакции, которые не имеют прямого отношения к русскому стимулу, а очевидно, что речь идет о своего рода посредничестве хорватского концепта. Например, было получено много реакций на русский стимул *баба*, из которых видно, что хорватские студенты интерпретируют их посредством хорватского слова *baba (baka)*, которое обозначает бабушку, а не на основании основного значения русского слова *баба*, т.е. «женщина».

Однако эта работа была направлена не только на то, чтобы пролить свет на русскую концептосферу, которая сформировалась в языковом сознании хорватских

студентов, но и на то, как там формировались гендерно маркированные концепты. Таким образом, были даны в виде стимулов восемь слов, которые несут в себе какую-то гендерную коннотацию. Это: *женщина, баба, мальчик, он, мать, мужчина, девочка, она*, перечисленные здесь в том же случайном порядке, в котором они появились в эксперименте, чтобы не влиять на ответы. Хотя основное внимание в этой работе уделяется ассоциативному полю «женщина», важно взглянуть на нее в отношениях с другими полями, чтобы получить более полную картину. Кроме того, эти поля анализировались параллельно с ассоциативными полями носителей русского языка, опубликованными в словаре ЕВРАС. Эти поля гораздо больше и шире, но они ясно показывают сходство с хорватскими полями на концептуальном уровне. Это является следствием принадлежности к похожей культуре, но и тщательного изучения русской культуры. Однако, различия существуют и они обусловлены тем, что это иностранный язык респондентов.

Наконец, можно сделать вывод, что вокруг концепта *женщина* в хорватском языковом сознании сложились стереотипы. Они, в первую очередь, связаны с ее внешним видом, причем приятным, потом с одеждой, которую она носит, и объектами, то есть вещами, которые она использует. При этом все эти вещи отличаются от вещей, обычно связываемых с представителями мужского пола. Кроме того, *женщина* связана с приватной сферой жизни, например, браком и материнством. Это совпадает с языковой картиной русских, представленной в ассоциативных полях из словаря ЕВРАС.

Таким образом, очевидно, что когда речь идет о концептосфере, построенной на иностранном языке, с одной стороны, родной язык влияет на нее, как на примере «баба», вызывая перепутывание слов. С другой стороны, ясно, что помимо самого языка, говорящие также берут части иностранной культуры, т.е. фреймы значений, связанные с некоторым выражением, а которые отличаются от хорватских. Например, стимул *мать* вызывает у хорватских носителей такие реакции, как *Россия* или *родина*, что соответствует русскому взгляду на национальную идентичность через образ матери.

7. ЛИТЕРАТУРА

Архипова, С.В. (2011) *Ассоциативный эксперимент в психолингвистике*. Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. (11), 6-9.

Айчисон 1987 = Jean Aitchison (1987): *Words in the mind. An Introduction to the Mental Lexicon*. Blackwell Publishing

Барчот 2017 = Barčot, Branka (2017): *Lingvokulturologija i zoonimska frazeologija*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada.

Гоши и Ковач 2002 = Gósy, Maria and Kovács Magdolna (2002). *The Mental Lexicon: Results of Some Word Association Experiments*. *Acta Linguistica Hungarica*. 49(2), 179-224

Джанаева, В.В. (2008) *К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте*. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. (10), 14-20

Кирилина, А.В. (2004). *Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации*. М: Росспэн

Крузе, Панкхёрст и Шарвуд Смит 1987 = Helen Kruse, James Pankhurst, Michael Sharwood (1987). *A Multiple Word Association Probe in Second Language Acquisition Research*. *Studies in Second Language Acquisition*. 9(2), 141-154.

Меара 2009 = Meara, Paul (2009): *Connected Words. Word associations and second language vocabulary acquisition*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company

Морозова, И.А. (2010): *Гендерная специфика концепта «Женщина» в русском языковом сознании*. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 12 (5-3), 784-788.

Рябова, Т.Б. (2001). *Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы*. Гендерные стереотипы в социокультурных процессах средних городов России (Региональные аспекты). Материалы круглого стола. 3-12

Рябова, Т.Б. (2003). Стереотипы и стереотипизация как проблемы гендерных исследований. *Личность. Культура. Общество*. 120-139. Дата доступа 1 декабря 2020 г. Режим доступа: <http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-stereotipy.htm>

Уэст, Кэндес и Зиммерман, Дон (2000) *Создание гендера*. СПб: Издательство: «Дмитрий Биланин». 193 – 220

Фитцпатрик и Изура 2011 = Fitzpatrick Tess and Izura, Cristina (2011). *Word Association In L1 And L2: An Exploratory Study of Response Types, Response Times, and Interlingual Mediation*. *Studies in Second Language Acquisition*, 33(3), 373-398

Фитцпатрик и др. 2015 = Fitzpatrick, Tess, David Playfoot, Alison Wray, Margaret J. Wright (2015) *Establishing the Reliability of Word Association Data for Investigating Individual and Group Differences*. *Applied Linguistics* 36/1. 23 – 50

Хеффер 2007 = Hrvoja Heffer (2007) *Biološka i društvena kategorija roda u rodnoj teoriji i rodna teorija stereotipa*. *Rasprave instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* (33)

Хрняк 2015 = Hrnjak, Anita (2015): *Rodni elementi u hrvatskoj i ruskoj frazeologiji*. *Doktorska disertacija*. Zagreb

СЛОВАРИ

Елистратов В. С. (2000). *Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг* М.: Русские словари

Ожегов С.И. (1977): *Словарь русского языка*. М: Издательство: «Русский язык»

Славянские древности. Этнолингвистический словарь. (1999). (под ред. И. И. Толстого), Т. 2, «Международные отношения», Москва, 680 с.

Черкасова Г.А. и Уфимцева Н.В. (2014) *Русский региональный ассоциативный словарь-*

тезаурус ЕВРАС. Том 1. От стимула к реакции. Москва

Školski rječnik hrvatskog jezika. Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. Školska knjiga.

Online izdanje, pristup: 01. prosinca 2020. <https://rjecnik.hr>

SAŽETAK

Ovaj diplomski rad bavi se analizom rodnih stereotipa koji postoje u svijesti govornika ruskog jezika, a vezani su uz koncept *žena*. Podaci za analizu prikupljeni su putem asocijativnog ispitivanja, a rezultatima se pristupa iz perspektive rodne lingvistike. Dakle, ovaj rad koristi metodologiju dvije velike lingvističke discipline, a to su psiholingvistika i rodna lingvistika. Relevantnost samoga rada očituje se u tome da on nudi novi pogled na problematiku rodnih stereotipa. Naime, usporedno će se promatrati asocijativna polja rodno obilježenih konceptata, koja reflektiraju rusku konceptosferu, a preuzeta su iz ruskog asocijativnog rječnika EVRAS, i polja dobivena iz eksperimenta provedenog za potrebe ovog rada. Ta polja uključuju asocijacije hrvatskih studenata rusistike na ruskom jeziku. Ovakav pristup omogućuje uvid u konceptosferu stranog jezika, te što sve na utječe na njeno formiranje.

Uvodni dio rada nudi pregled teorijskog okvira psiholingvističkog asocijativnog ispitivanja i rodne lingvistike unutar kojeg će se vršiti analiza. Zatim se ukratko opisuje kako je provedeno ispitivanje, te kako su dobiveni podaci izloženi. Nakon toga slijedi predstavljanje te semantička i formalna analiza osam asocijativnih polja, dobivenih ovim eksperimentom. Riječi koje su poslužile kao stimulusi i oko kojih su formirana asocijativna polja su: *женщина, баба, мальчик, он, мать, мужчина, девочка, i она*. Iako je prvenstveni fokus rada na asocijativnom polju «женщина», to se polje sagledava u suodnosu s još nekim rodno obilježenim konceptima kako bi se dobila potpunija slika.

Na kraju se iznose zaključci izvedeni iz analize asocijativnih polja o poimanju žene, te raznih stereotipa koji okružuju taj koncept. Također, razmatra se kako i u kojoj mjeri hrvatski kao materinski jezik ispitanika utječe na njihovo stvaranje jezične slike svijeta na stranom, ruskom, jeziku.

KLJUČNE RIJEČI: *psiholingvistika, rodna lingvistika, asocijativni eksperiment, asocijativno polje, žena*

ŽIVOTOPIS

Moje ime je Iva Leskovar, rođena sam 21. siječnja 1995. u Zagrebu, gdje sam i odrasla. Nakon završene osnovne škole, upisujem jezičnu gimnaziju u Zagrebu. Engleski, koji mi je prvi strani jezik, i njemački, moj drugi strani jezik, učim još od vrtića, a za vrijeme srednjoškolskog obrazovanja dovodim ih do razine C1, čemu svjedoče i odličan

rezultat na maturi iz engleskog, odnosno vrlo dobar rezultat iz njemačkog. U trećem i četvrtom razredu gimnazije, počinjem učiti ruski jezik, kada usvajam osnove toga jezika. Akademske godine 2013./2014. upisujem dvopredmetni studij anglistike i rusistike na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Preddiplomski studij završavam 2017./2018. (engleski), odnosno 2018./2019. (ruski). Za vrijeme preddiplomskog studija razvio se moj interes za lingvistiku, te po završetku preddiplomskog upisujem diplomski studij anglistike s lingvističkim usmjerenjem. Na rusistici upisujem prevoditeljski smjer. Za vrijeme studija, radila sam kao predavač u školi stranih jezika za djecu, gdje sam podučavala engleski djecu od 1,5 do 12 godina starosti.

Otvorena sam i komunikativna osoba, spremna na izazove. Volim rad s ljudima i dobro funkcioniram kao član tima. Vrlo sam organizirana i uredna, te odlična u postavljanju prioriteta i rješavanju potencijalnih problema.

U budućnosti se vidim u području znanosti, a želim se baviti istraživačkim radom.